

Лестница, ведущая в бездну Лабиринта, начиналась в конце коридора, создавая кошмар, как и сказал Мудрец Бедствия.

Им удалось стряхнуть трупы, и они полетели вниз по лестнице, как будто взрыв толкнул их вперед. Пятьдесят девятый этаж Лабиринта был погружен в кромешную тьму, не позволяя Леонхарду увидеть то, что его ожидало.

Трупы на пятьдесят восьмом этаже потеряли интерес к Силам Подавления Лабиринта, которые прорвались через него. Вместо этого ходячие трупы, казалось, больше интересовались движением к верхним этажам. Доберутся ли они до поверхности, или Фрея всё ещё будет сильна даже после взрыва, достаточно мощного, чтобы опустошить весь пятьдесят восьмой этаж? Леонхард и другие, кто бродил среди бездны, не могли знать наверняка.

Лестницы, соединяющие этажи Лабиринта до этого места были с одинаковыми ступенями. Здесь, однако, путь вниз был склоном из скопившихся камней и грязи. Больше не существовало структуры, которую можно было бы назвать "лестницей". Потолок этажа был высоким, вероятно, на десятки метров выше, отчего путь вниз казался ещё круче.

Ни единой травинки не проросло в земле, создавая впечатление, что это место было недавно раскопанной пещерой. Почва казалась глинистой и влажной, а не грубой и песчаной. Несмотря на мягкость, почва не была рыхлой и не представляла никакой угрозы для чьей-либо опоры.

- [Свет] Я ничего не вижу. Зажгите лампы и сделайте перекличку. - По приказу Леонхарда солдаты один за другим зажгли лампы и построились в шеренги.

Обычно стены и потолки Лабиринта содержали сверкающие материалы, называемые светящимися камнями, или другой материал, называемый лунным камнем. И то и другое делало этажи светлыми, как день. Однако здесь же не было ни светящихся, ни лунных камней. Это действительно было дно темной дыры, которую любой справедливо назвал бы бездной.

В этом, лишенном света и безмолвном, как могила месте, зажглись лампы и раздались звуки переключки. Проверка и переключка прошли на удивление быстро, и были сделаны почти шёпотом. Никто не верил, что этот этаж был свободен от монстров.

Люди понизили голоса, чтобы внимательно прислушаться к звукам приближающихся монстров. Здешние монстры могли направиться прямо на них, ведомые светом магии или ламп.

Свет ламп в этой кромешной темноте означал бы, что монстры раскроют их местоположение, но солдаты не смогли бы увидеть приближение монстров. Однако больше всего на свете именно страх неизвестного заставил Леонхарда и остальных использовать магию освещения.

Трудно было поверить, что это место возникло после кошмара, называемого нашествием, двести лет назад...

Мариэла вспомнила подвал своего домика в лесу, где, боясь умереть, она использовала Магический Круг Анабиоза.

(Тогда я была так, так сильно напугана... Я не хотела умирать там в полном одиночестве...)

Возможно, почувствовав переживания Мариэлы, Саламандра, сидевшая на голове Раптора, оглянулась на нее со звуком: "Рар?" и слегка наклонила голову. Маленькому духу была дана магическая сила её хозяина, и поэтому он имел физическое тело. Несмотря на то, что Саламандра родилась из огня, она была не слишком горячей для головы Раптора. Мерцающее пламя напомнило Мариэле свет лампы, когда Королевство Эндальгии пало.

В день нашествия пламя лампы, которое она по неосторожности забыла погасить, привело её в нынешний мир.

- Всё в порядке, Мариэла, я тебя защищу, - попытался успокоить её Зиг, державший поводья Раптора. Должно быть, беспокойство алхимика отразилось на её лице.

- Да, спасибо. Мне немного страшно и я все еще волнуюсь, но я справлюсь.- Ответив Зигу, Мариэла изобразила улыбку.

В тот день, двести лет назад, она бежала через лес, чтобы спастись в одиночестве, но сейчас она была не одна. На этот раз Силы и, самое главное, Зиг были на её стороне. С ней всё будет в порядке. Мариэла не пряталась в подвале одна, она была в месте, куда все вместе стремились добраться.

Когда юная алхимичка вновь огляделась вокруг, она увидела, что этаж был чрезвычайно большим. Однако темнота мешала ей осознать всё это. Возможно это место могло показаться ей более обширным и таинственным, чем оно было на самом деле.

В освещенном пространстве стояли в ряд огромные глыбы земли различной формы. Они сильно различались по размеру, от нескольких метров до десяти, но все они возвышались над обычным человеком. Они выглядели так, словно были небрежно вылеплены из глины.

Переключка и отчет о ранениях, похоже, закончился, пока Мариэла осматривала это место.

На небольшом расстоянии от входа в этаж каждое подразделение выстроилось в линию перед Леонхардом и капитанами, которые сами стояли, как бы охраняя генерала. Ниренберг, его медицинская команда, Мариэла и шестое подразделение, отвечавшее за их защиту, были в

центре.

Силы Подавления Лабиринта, которые насчитывали более двухсот человек, когда они вошли в Лабиринт, понесли потери во время битвы с Многоногими Зверями. После того, как некоторые отделились и направились к поверхности вместе с Вайсхардом, оставшаяся армия постепенно теряла всё больше своих людей, проталкиваясь через этаж с ходячими мертвецами. Их осталось всего около сотни. Силы явно понесли тяжелые потери.

Скорее всего, все чувствовали то же самое. Они отдали все свои силы в битве с Многоногими Зверями; ни боевая мощь, ни ресурсы не были пощажены. Пересечь море трупов тоже было нелегкой задачей. Алхимик все еще был силен, и в армии ещё не закончились зелья, но действительно ли можно было пройти через этот этаж только с половиной их первоначальной боевой силы и без надлежащей подготовки?

Тьма, казалось, поглотила сердца оставшихся членов Сил Подавления Лабиринта.

Гигантские глыбы земли были высокой стеной, преграждающий путь.

- Рап?

Резкий крик Саламандры нарушил тишину. словно в ответ, Раптор прыгнул влево, чтобы оттащить Зига, который держал поводья, и ближайших солдат.

- Ой, Ку!?

- Эй, эй!

Мариэла и Зиг вскрикнули от неожиданности при внезапном движении Раптора. Солдаты, чьи ряды были брошены в беспорядок, все смотрели, одинаково пораженные.

- Что происходит?

Не успели слова слететь с их губ, как какой-то чудовищный взрыв разнес солдат справа от группы Мариэлы, словно груды деревянных щепок.

Город был в смятении.

Известие о том, что монстры из Лабиринта направляются на поверхность, шокировало всех, поэтому такая реакция была понятна.

Гильдия Авантюристов находилась рядом с Лабиринтом, и искатели приключений собирались там один за другим. Человек, который сбежал бы, услышав, что монстры нападают, никогда не был бы в их рядах. Каждый человек там ухватился за возможность получить хорошую прибыль и заработать себе славу.

Конечно, для того, чтобы выжить и иметь возможность заработать деньги и славу, была необходима информация. Люди набились в Гильдию Авантюристов, потому что понимали, что

опрометчивый штурм Лабиринта-не самый лучший план. Сотрудники гильдии были заняты распространением информации о монстрах, их рангах и местах размещения вспомогательных предметов, таких как зелья.

Бежа против течения, Элмера поспешила к "Солнечному Свету." Из работы, порученной Гильдии Торговцев, обязанности по транспортировке и поставке товаров были тем, чем Леандро мог бы справиться сам. Элмера верила, что он умело распределит работу между сотрудниками и всё пройдет без проблем.

Для чего Элмера лучше всего подходила в такой чрезвычайной ситуации, так это для сражения в Лабиринте. Там она будет сдерживать монстров, пусть даже совсем немного. Смерть одного монстра ослабляла Лабиринт, а задержать продвижение сильных монстров означало выиграть больше времени для людей, которые не могли сражаться, чтобы убежать.

И с этой целью Элмера направлялась к "Солнечному Свету" чтобы подготовиться. Она сражалась ради своих детей и выходила на поле боя, чтобы убедиться, что они не пострадают. Вот почему она должна была позаботиться о том, чтобы они эвакуировались.

Драгоценные дети Элмеры ждали свою мать у входа в "Солнечный Свет" вместе с Войдом и Гарком.

- Привет, Элмера. Я думал, что столкнусь с тобой, если немного подожду здесь, - муж Элмеры, Войд, улыбнулся и окликнул её, как будто ждал потерянного ребенка. Рядом с ним стояли два их сына, Паллуа и Элио, а также дед жены, Гарк.

- Дорогой, Паллуа, Элио, дедушка...

Двое детей Элмеры были одеты в необычные наряды. Оба были одеты в броню, которую обычно использовали во время боевой подготовки в школе, и у них не было багажа для эвакуации.

Элио был из тех, кто сражается с помощью магии, поэтому у него не было никакого оружия. Паллуа же держал в руках настоящий меч и щит. Гарк, сопровождавший их, принес свой обычный двойной топор и был полон энергии, которую нельзя было ожидать от такого старика.

- Мама! Я тоже иду в Лабиринт! - Элио обнял Элмеру милым жестом, соответствующим его возрасту, и сказал что-то довольно тревожное.

- О чём ты говоришь, Элио? Вы оставите монстров своей матери и эвакуируетесь вместе с дедушкой.

Элмера ответила так, как ответила бы любая мать. По правде говоря, она хотела забрать своих детей и эвакуироваться, но знала, где она нужна.

- Мама, стражники сказали нам: "Те, кто может сражаться, идут в Лабиринт; те, кто не может сражаться, эвакуируются". Вот почему мы должны идти. Мы учились сражаться в школе.

Утверждение Паллуа, что они готовы к битве, поставило Элмеру в затруднительное положение. Конечно, двое детей с кровью Элмеры и Войда обладали множеством качеств, необходимых воинам. Однако они всё ещё были детьми.

- Не заходить слишком глубоко. Если станет опасно, убегать, не задавая вопросов. Вот чему мы научились у мисс Мастер. Мы не хотим убегать мама. Мы позаботимся о том, чтобы сражаться в подходящем для нас месте. Мы можем это сделать. Верь в нас.

"Мисс Мастер", о которой говорил Паллуа, была Фрея. Рыжеволосая женщина всегда, казалось, просто играла с детьми, но, очевидно, мудрец давала им важные уроки.

И всё же Элмера была ошеломлена. Войд мягко прижался к ней и заговорил. - Давай отпустим их. Всё в порядке—в конце концов, они наши дети. Твой дед будет с ними всё время, и я хочу уважать их желание остаться и сражаться.

- Дорогой... Я понимаю.

Элмера кивнула, и Войд нежно улыбнулся жене.

Вскоре к семье присоединились Шерри и Эмили, которые встретили их там, а также Эмбер, которая закончила закрывать аптеку. Хотя они были не очень хорошо экипированы, они носили броню, которая прикрывала их жизненно важные места. У Эмбер был шест длиной с метлу, у Шерри на поясе висели два кухонных ножа, а Эмили несла зелья, защищающие от монстров, а также дымовые шашки с различными эффектами, такими как сон и завеса.

Очевидно, они тоже намеревались отправиться в Лабиринт. Эмбер постоянно имела дело с пьяными авантюристами, так что она, вероятно, была довольно способной, а школы в городе учили детей сражаться, так что девочки знали достаточно, чтобы справиться с гоблинами.

Даже Эмили, дочь хозяина гостиницы, была готова отправиться в Лабиринт. Вероятно, более половины детей Города Лабиринта придерживались приказов для тех, кто способен сражаться, чтобы попасть в Лабиринт.

Увидев это, Войд присел так, чтобы его глаза оказались на одном уровне с глазами Паллуа, и

взял сына за руку.

- Паллуа, ты должен защищать всех.

- Да, предоставь это мне, отец. Мисс Мастер научила меня пользоваться своей силой. Ты исцеляешь раны, поглощая атаки, но у меня нет такой способности к восстановлению. Она сказала, что я могу заставить "Пустой Разлом" проглотить атаку или "изолировать" энергию, которая причиняет боль тем, кого я люблю.

Глаза Войда слегка расширились от ободряющего ответа Паллуа. - Вот как? Очень хорошо, - Войд кивнул, как бы говоря, что он понял истинность тайны, которую Фрея передала мальчику.

- Я тоже училась у мисс Фреи. Она сказала, что если я буду тренировать свой навык "Препарирования", то смогу "препарировать" живых монстров. Учителя в школе мне этого не говорили. Они сказали, что я не должна говорить об этом или использовать этот навык, если я не в опасности. Но я не думаю, что у меня будут неприятности, если я воспользуюсь им сейчас.

Мастер Фрея, казалось, была занята тем, что учила детей разным вещам, играя с ними в "Солнечном Свете."

- "П-препарировать" живых монстров значит...

Несмотря на то, что Шерри была такой очаровательной девочкой, можно было задаться вопросом, влияет ли на ее развитие не только кровь Ниренберга, но и его характер?

В любом другом городе Фрея могла бы получить множество жалоб от родителей, но это был Город Лабиринт, где знания, которым она учила, были полезны. Даже Ниренберг и владелец гостиницы "Мост Ягу", ни один из которых не знал об уроках мудреца, вероятно, дали бы свое благословение этой рыжеволосой дьяволице.

Хотя, как и Элмера, они сделали бы это с довольно сложными выражениями.

- Просто оставь этих сопляков мне. Может быть, я и стар, но когда-то я был авантюристом А ранга. Я прослежу за ними, - Гарк заверил свою внучку. В этом человеке нельзя было сомневаться.

- Дедушка, помни свой возраст. Не переусердствуй.

- Я рассчитываю на тебя, дед.

Элмера и Вайд склонили головы, пока они говорили.

- Эй, старина Гарк, у нас будет фора! - Гордон и Рудан, которые сами приближались к пожилому статусу, пробежали мимо, переполненные энергией и оружием в руках. Сын Гордона Йоганн, казалось, отстал, когда он гнался за ними.

- Давай тоже отправляться, Элмера?

- Боже, ты тоже пойдешь дорогой?

Войд, решил снова отправиться в Лабиринт со своей женой Элмерой. Решив довериться своим детям, супруги полностью изменили своё мнение. Мощная пара собиралась к самым глубоким этажам Лабиринта.

- Я единственный, кто может поспевать за твоей скоростью. Ты очень упрямая молодая леди.

- В последний раз мы были одни в Лабиринте, должно быть, когда впервые встретились, дорогой. Прошло много времени с тех пор, как у нас было свидание в Лабиринте.

Судьба, которой они были обременены, и место, куда они направлялись, обещали огромную опасность, но Элмера и Войд шли, держась за руки, в знак своей привязанности.

Наблюдая, как его родители направляются в Лабиринт, в свой собственный маленький мир, не по годам развитый Паллуа задавался вопросом, появится ли у него скоро новый младший брат. Хотя он больше надеялся на младшую сестрёнку.